

ПРЕДИСЛОВИЕ

Перед вами мой третий сборник рассказов. Мне очень приятно, что в этом сумасшедшем информационном потоке у вас нашлось время на книгу. Время на диалог с самим собой прежде всего. Это мой третий сборник, и только к третьему сборнику я понял, что рассказы — это один из самых сложных жанров в литературе. Ну посудите сами: вот вы прочитали один рассказ — хорошо, второй — отлично, третий — так себе, четвертый — да автор псих! И вы кидаете книгу в сторону и спокойно идете смотреть сериал. *(Именно так я не дочитал «Темные аллеи» Бунина.)* В рассказах очень сложно постоянно удерживать внимание читателя. То ли дело в романе. Раз зацепил — и до конца. *(Это мнение человека, который не написал ни одного романа, но мечтает.)*

В этом сборнике я решился на эксперимент. Здесь чередуются рассказы от третьего лица с историями от первого. Ну типа конференса, что ли. Чтобы мозг отдыхал и переключался. Так что если у вас во время чтения появилось желание сильно ударить автора, немного потерпите, скоро будет конференс и совершенно другая история.

Надеюсь, в конце мы подружимся. Приятного чтения. Итак, удобно располагайтесь.

В маленьком провинциальном городке, который был не так мал, как провинциален, в обычном районе из многоквартирных домов...

И да, забыл, все-таки — мультифора!

МАДАМ

Немного прихрамывая, из продуктового магазина вышла тучная женщина. В руках она несла два тяжелых пакета. На выходе ее поджидал бомж неопределенного возраста в ярко-желтом шарфе. Он обратился к женщине:

— Барышня, не могли бы вы уделить мне пару минут вашего драгоценного времени?

Женщина улыбнулась. Этого было достаточно, чтобы ее визави продолжил:

— Мадам, я понимаю, что отвлекаю вас в весьма неудобный момент, поэтому готов подержать ваши пакеты во время нашего диалога.

Женщина, задумчиво посмотрев на мужчину, уточнила:

— А не убежишь?

— Мадам, я не в том возрасте, чтобы воровать пакеты с замороженным минтаем и курицей у таких обаятельных женщин!

Она передала ему пакеты.

— Ну, чё хотел?

— Хотел денег попросить и сделать комплимент оборожительной даме. Не знаю, с чего начать...

Женщина немного покраснела. И ответила:

— Начни со второго. От его правдоподобности будет зависеть первое. Я внимательно слушаю. Ведь что нужно мужчине? Внимательные женские глаза и большие уши.

— Хм... В ваших глазах я вижу кусочек неба!

Женщина глубоко вдохнула.

— Сколько?

— Двести рублей.

— Пропьешь же!

Мужчина глубоко выдохнул:

— Пропью.

— Не понимаю таких, как ты! Ты же мой погодка, ну плюс-минус. Мы родились, в школу ходили, росли. А сейчас...

— Мадам, мне пора. Извините, что побеспокоил.

Он протянул ей пакеты. Женщина предложила:

— Давай так. Я ногу подвернула. Ты мне pomoжешь донести пакеты до подъезда, а я тебе помогу.

— Мерси, мадам.

К подъезду подходила колоритная пара. Мужчина нес пакеты и что-то оживленно рассказывал. Рядом, заливаясь от смеха, ковыляла женщина. Было такое ощущение, что счастливая семейная пара возвращается домой с покупками. Женщина сказала:

— Вот мы и пришли.

— Шикарный подъезд шикарной женщины! Мадам, вы красивы!

— Ну ты и льстец! Как говорят, не бывает некрасивых женщин — бывают недофинансированные.

— Странно сказать, но за этот час... Я был счастлив. С вами легко, знаете ли...

— Это все благодаря вам. Давно меня не сопровождал мужчина.

— Мне лестно это слышать.

— Если бы не было мужчин, то вся земля была бы населена толстыми, веселыми, ненакрашенными тетками. Вот, возьмите. — Она протянула ему пятисотрублевую купюру.

— Мадам, мне нужно двести. У меня нет сдачи.

— Бери, говорю.

— Нет!

— Значит... У нас будет повод завтра опять увидеться. На том же месте. Ну, скажем... В час дня?

— Я к вашим услугам, мадам. Как я вас узнаю? — спросил мужчина и немного улыбнулся.

— Вы увидите, как к вам будет направляться женщина. Вы подумаете, хоть бы не она. Так вот, это буду я.

Смеялись оба. Они разошлись в разные стороны, и каждый направился в свой мир.

ПЛАЩ

На улице +24, солнце, лето. Я встречаю в уютном кафе знакомых, и первый же их вопрос:

— О, а ты чё в плаще?

Вариантов ответов за много лет у меня набралось море, от:

«У меня есть друг синоптик, он профессиональный врун»;

«У меня холодное сердце и по венам течет фреон»;
до простого и совершенно безотказного:

«Кукуха поехала!»

Открою вам тайну плаща. Я эксгибиционист. Люблю лес и бабушек. Вот видите, моя главная проблема, что я не могу вовремя остановиться и хреново шучу.

На самом деле, мой плащ — сумка для документов. Да, я знаю, что есть специальные портмоне, борсетки, портфели и т. п. Но помимо «малоизвестного автора малой прозы» я широко известный чемпион мира по потере документов. Три раза терял сумки со всеми документами. Прямо со всеми, даже СНИЛС там был. Приходилось очень мучительно восстанавливать. Один раз, чтобы открыть машину, поставил борсетку на крышу. Радует одно: документы, перед тем как потеряться, прокатились с ветерком.

Поэтому плащ! Его сложнее потерять. Да, немного жарко, ну а кому сейчас легко?!

СПЯЩИЙ КРАСАВЕЦ

— Светлана, здравствуйте! Извините, пожалуйста, я ваша соседка снизу.

— Я музыку сейчас потише сделаю, — ответила девушка в легком халатике. В руках она держала бокал с вином.

— Да ну что вы, не стоит. Позвонили с работы мужа, попросили срочно приехать.

— Что-то со здоровьем?

— Не сказали. Сказали срочно. К маме ехать долго. Не могли бы вы за сыном моим приглядеть? Ему семь с половиной, по идее, он может и один, но я буду сильно переживать. А тут и так на нервах...

— Конечно, сейчас переоденусь и спущусь.

— Он так-то спокойный — или в планшете сидит, или вопросы задает.

* * *

Девушка в белой майке и джинсах сидела за столом, пила чай и с кем-то говорила по телефону:

— Эта Смирнова из бухгалтерии тупая овца. Видно же, как она с Петром Сергеевичем заигрывает.

В кухню зашел мальчик с планшетом в руках. Из планшета доносились звуки спора — Джейми и Адам из *MythBusters* никак не могли договориться. На майке из мальчика была надпись «Будущее России — за роботами!».

— Ой, извини, перезвоню. Я тут в благотворительности участвую. — Девушка нажала «отбой» и повер-

нулась к мальчику:— Привет, я тетя Света. Будешь чай?

— Нет. Спасибо. Я — Кирилл. А вы — красивая... Хотя мама говорит, что все красивые — несчастные. А папа говорит маме, что по ее логике либо она — уродина, либо брак — неудачный.

— Веселые у тебя родители. За красивую, конечно, спасибо. А про несчастную...

— А где ваш муж?

— Ой, скажем так... в магазин ушел. Года три назад.

— А-а-а, понял! Он вас бросил!

— Слушай, а у вас в доме есть что-нибудь покрепче чая? Мне от таких диалогов не по себе...

— Вино вроде в холодильнике.

— Спасибо, но я лучше чай. В гостях же.

— Тетя Света, вам нужен новый муж.

— Да где их найти...

— А кого вы ищете? Я смотрел программу одну — надо четко представить желаемое.

— Скинь ссылку программы. Короче, такого, чтобы богатый, красивый, добрый. Чтобы меня любил, обеспечивал меня всем...

— А вы ему такая зачем?

— В смысле — зачем? Я его любить буду, по СПА ходить.

— Ну вот какая этому дяде польза от вас? Если он умный, то он хочет видеть рядом с собой помощника. А зачем ему таракан в квартире...

— Где, ты говоришь, у вас вино? — Девушка открыла холодильник, нашла бутылку вина, вылила чай в раковину и налила в кружку вина.

— Еще я смотрел программу про жен олигархов. Там говорилось, что они все — алкоголички. Живут такие в особняках и спиваются.

— Это, милый Кирюша, называется — одиночество. Выпьешь со мной? Шучу!

— А знаете, я на ком женюсь?

— На мне?

— По натуре.

— На ком?

— На Аньке. Мы с ней на робототехнику вместе ходим. Она умная. Умнее меня. Один раз на соревновании у нас два модуля, которые по блютусу соединяются, перестали видеть друг друга. Мы с ней в одной команде. Так она берет их — и на улицу. Я за ней. Забежали в лесок рядом. Там сигналов нет никаких. И сразу модули нашли друг друга. Пришли и выиграли соревнование. Она — моя команда! Я в ней уверен! Ее есть за что любить!

Девушка залпом выпила содержимое кружки. Налила еще.

— Ну, Анька, коза, подрезала у меня такого жениха. Ть есть ты хочешь сказать, что мне надо на работе искать мужа?

— Сильных сами находят! Зачем искать, вы же не помидоры ищите в магазине.

— Слышь, психолог, не понимаю!

— Станьте сами богатой, красивой и доброй! Так понятно?

— А на хрен мне тогда кто-то нужен будет? Я бы путешествовала, английский учила, на танцы пошла, на курсы кулинарные. Тако научилась бы готовить!

— А что вам сейчас мешает?

— Мужа нет, который бы за всё платил.

— Тогда вы точно получается — таракан. Паразит.

— Эй, хорош обзывать. Я хочу обычного женского счастья.

— Меньше фильмов смотреть надо! Всю жизнь будете искать несуществующего дурака, вместо того чтобы жить!

— Заткнись! Много ты понимаешь! Иди в свою комнату! Умник! Спать пора!

Мальчик ушел. У девушки текли слезы. Она допила вино. Зазвонил ее телефон. Она сбросила. Входная дверь открылась. Зашла пара. Оба были слегка подшофе, глаза светились от радости.

— Светочка, спасибо вам большое, что посидели, — пропела соседка.

— Не проблема. Я тут вино ваше...

— Ничего, ничего.

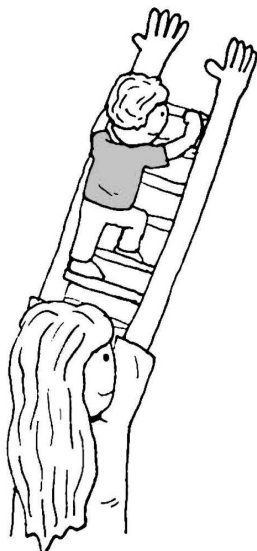
— Вижу, с мужем все хорошо?

— Ой, да это он коллег подговорил. Дебилы. У нас годовщина первого поцелуя сегодня. Я приехала в его офис. Он на полу лежит, и записка на груди: «Я — спящий красавец. Поцелуй!» Потом вина купили и в кино пошли, как в институте.

— Вы сговорились, что ли?! Мне пора!

— Как Кирилл себя вел? — спросила его мама, когда Света была уже в дверях.

— Плохо. Очень плохо. Можно я почаще буду с ним сидеть? Воспитывать.

КОТИК

Вчера стояла невыносимая жара. Я возвращался из бассейна и заехал на заправку. Возле ограждения заметил его. Он был настолько прекрасен, что я вышел из машины и пошел с ним знакомиться. Это был большой, красивый серый кот. Он вальяжно грелся на солнышке и, когда я подошел к нему, с пренебрежением посмотрел на меня:

— Человек, два дайкири, пожалуйста!

— Извините, но я не официант, — неуверенно ответил я.

— Жаль, а зачем подошел? Отойди, солнце загориваешь.

— Вы просто так красиво лежали... Вам не жарко?

— Не понимаю вас, людей. Вас все время погода не устраивает. Завтра дождь будет — вы будете гундеть: «Ну невозможно дождливое лето». Сейчас солнце — «Что за невыносимая жара». А жить когда? А наслаждаться моментом?

— Для кота с заправки у вас очень мудрые мысли.

— Ну вот, еще и статус мой припел. По-твоему, я должен ловить мышей и делать так, чтобы мыши не нюхали бензин? По-твоему, мудрые мысли должны высказывать только люди с синей галочкой у аватарки? — Кот демонстративно отвернулся от меня.

— Нет-нет, что вы! Я не хотел вас обидеть. Извините меня, пожалуйста.

Кот опять повернулся ко мне:

— Ты просишь прощения у кота с заправки... Не кажется ли тебе это странным? Может быть, это ты надыхался парами бензина? Вообще ты уверен, что это заправка? Может быть, это твой сон? Или это воспоминание из твоей прошлой жизни?

— Не путайте меня. Вы всего лишь серый полосатый кот, который греется на солнце. Сейчас я фотографирую вас и поеду домой. Какая прошлая жизнь...

— Ну, тебе виднее.

Я сделал пару фотографий и спросил:

- А как вас зовут?
- Ты все равно не поверишь.
- Ну все же?
- Бегемот. Кот Бегемот.

ТАК ПОЛУЧИЛОСЬ

Чаку было совершенно непонятно, почему дверь подъезда, через которую они столько раз возвращались с прогулки, — закрыта. Он сидел напротив обшарпанной коричневой двери. «Может, все-таки ошибся?» — подумал он. «Нет!» — уверенно ответил сам себе. Запахи говорили — этот. «Просто нужно еще немного подождать, и хозяин вспомнит, что зачем-то отвез меня на машине в лес и оставил меня там. Это игра! Но я нашел. Теперь жду!» Пошел снег. Лапы Чака мерзли все сильнее и сильнее. Тело предательски дрожало, не спасала даже шерсть.

«Главное — не думать про голод. Сейчас они как увидят меня, как обрадуются. Да как дадут большую вкусную косточку...» Трясущаяся некрупная собака подошла к сугробу и стала есть снег. Снег таял в пасти, пить хотелось меньше, но становилось еще холоднее. Хотя куда еще больше. «Сейчас меня запустят, и я лягу рядом с огромной белой батареей. Но сначала косточка. И суп. А потом буду на них всех рычать. Я понимаю, конечно, что игра. Тренировали меня. Но я искал наш двор несколько ночей. Вчера прошмыг-

нул в открытую дверь подъезда, согреться. Утром проснулся от удара ногой дворника в бок. Заскулил. Сил не было даже укусить его. Люди странные. Когда я на поводке с хозяином, то почти каждый человек на улице мне улыбнется, поздоровается с хозяином. А когда один, все с ненавистью смотрят, а этот даже пнул. Теперь бок болит. Зараза, блин!»

Собака несколько часов неподвижно смотрела на дверь подъезда. Из нее никто не выходил и не входил. Чак начал тихонечко скулить. Мыслями он уже был сыт и в тепле. «Нужно только чуть-чуть подождать. Чуть-чуть». Началась метель. Чак уже почти не чувствовал лап. Он лег, свернулся клубочком. Постепенно его сознание улетало куда-то далеко, далеко. Он свою задачу выполнил. Да, было сложно, но он нашел свой подъезд. Он — молодец. Надо поспа...

* * *

Виктор Михайлович был в квартире один. Дел было невероятно много: посмотреть телевизор, попить чаю, потом опять посмотреть телевизор, потом опять чаю, потом поспать и снова попить чаю... Больше на сегодня дел не было. Да что уж — на ближайшие лет десять распорядок дня был один и тот же. Раньше — вот это да! Водитель электропоезда. Он вез людей с окраин в самое сердце города. Он был частью огромной кровеносной системы мегаполиса. А главное, он был нужен.

«Ничего! — успокаивал он сам себя. — Скоро весна. Рассаду посажу. Там уже дачный сезон не за горами.

Чуть-чуть — и перезимую!» Он пошел на кухню. Поставил кипятить чайник. Раньше во время кипячения можно было с кем-то поговорить, поворчать. А сейчас его словно обманули. Поспешили. Предательски оставив его одного.

Чайник вскипел. Виктор Михайлович привычным движением открыл тумбочку, где должна лежать заварка. Ее не было. Точнее, коробочка была — а заварки в ней не было.

«Тьфу ты, елки-мotalки. Кончилась. Надо в магазин идти», — радостно подумал он. Быстро одевшись, вышел из квартиры. В подъезде перегорела лампочка, а может быть, опять украли. «Надо новую вкрутить. На обратном пути».

Открыв двери подъезда и сделав несколько шагов вперед, Виктор Михайлович обо что-то споткнулся и чуть не упал.

— Елки-мotalки! — пробурчал он.

«Что-то» оказалось собакой, заметенной снегом. Снег не таял.

— Чак! — Виктор Михайлович узнал соседского пса. — Чак, ты чего?! Совсем тебе плохо? погоди, я в домофон твоим хозяевам позвоню. — Он подбежал к домофону и набрал квартиру Чака. Никто не отвечал. Потом набрал номер соседей. Там ответили.

— Это сосед ваш. Не знаете, где соседи ваши, из шестьдесят четвертой? У них тут собака чуть не замерзла!

— Так они съехали. Развод вроде. Квартира продается.

— Елки-моталки! Спасибо.

Виктор Махайлович снял с себя пуховик. Положил рядом с собакой. Аккуратно перчаткой смахнул снег, переложил Чака на пуховик. Кажется, собака не дышала.

— Ёффу ты, елки-моталки! Чак, дыши!

Он затащил его в подъезд. К батарее. Гладил по замерзшей шерсти. По пути постучал в первую попавшую квартиру. Дверь открыла соседка Нина.

— Виктор Михайлович, что случилось?

— Нина, собака... Я вас очень прошу. Найдите ближайшую ветеринарку и вызовите нам такси.

* * *

— Алло, Елена?

— Да, а это кто?

— Это ваш сосед из семьдесят второй квартиры. Виктор Михайлович. Мне ваш телефон Нина дала.

— А, здравствуйте, Виктор Михайлович.

— Я по поводу Чака.

— Это к Михаилу. Я никогда не хотела эту тупую собаку.

— Хм... Мы сейчас в ветери...

— Виктор Михайлович, этот дебил не может работать даже на ипотеку... И тут на! Собаку купил. Вы знаете, что я несколько лет тянула семью на своем горбу?! Попросила его избавиться от псины... А он даже этого сделать не может! Всего доброго!

* * *

— Алло, Михаил? Это Виктор Михайлович. Сосед. Бывший. Чак домой прибежал!

— Вы путаете. Наш Чак в лесу потерялся.

— Я уверен, что это Чак!

— Нет, этого не может быть.

— Ясно.... Нельзя так с ними.

— Я не понимаю вас?!

— Все ты понимаешь. Я рад, что у меня не стало таких соседей.

* * *

Уже несколько месяцев Чак жил в новом доме. Кончики ушей он потерял, ну и на две лапы до сих пор больно было наступать, но ничего, он привык. Собаки во дворе ему растолковали, да-да, у собак тоже есть свое комьюнити! И они общаются. Это вовсе не игра была. Вернее так: это была игра двух взрослых людей, в которой Чаку нужно было выполнить команду «умри». Только по-настоящему.

Еще Чак под деревьями вынюхал (а вы, поди, думаете, у собак нет своего интернета?), что у него новый хозяин. В инструкции говорилось, с хозяином надо гулять три раза в день. Он — немолодой, и, чтобы хозяин не залипал перед телевизором, Чак тренировал его бегом. «Забавные они, эти люди. Те вроде улыбались, но чуть жизни не лишили. Этот всегда недовольный. Бубнит постоянно. На самом деле добрый и хороший. Чак не дурак: тех кусать, этого любить!»

* * *

В дверь постучали:

— Виктор Михайлович, это Михаил. Я ща живу с женщиной. У нее ребенок. Девочка собаку хочет. Давайте я Чака заберу у вас. Извините, что так получилось. Сколько я должен за ветеринарку?

— Михаил, не понимаю вас.

— Так получилось... Я мало зарабатывал и...

— Собаке без разницы, сколько ты зарабатываешь... Чак в лесу потерялся.

— Виктор Михайлович, вон же он лежит на подстилке.

— Это Норрис, а Чака ты потерял.

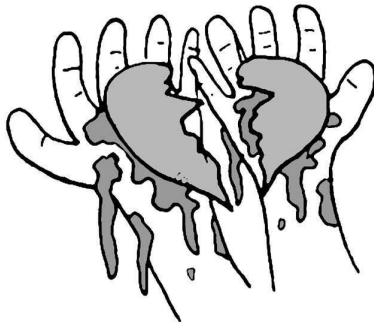
— Чак, ко мне!

Собака, лежа на подстилке, не двинулась с места. Только оскалила зубы.

— Михаил, вам пора. Я бы вам советовал к врачу зайти. Сердце проверить.

— А что не так с моим сердцем?

— Мне кажется, его нет.

ТАЙНА С БОРОДОЙ

Эта история про моего отца. Он сильно уважает творчество Высоцкого и Довлатова, и, видимо, поэтому все свое детство я помню отца, носящего бороду. С ней он мне казался самым добрым человеком на свете. Но в один момент он решил ее сбрить и больше никогда не отпускал. Как-то я спросил, что случилось. Он не ответил. Только недавно рассказал мне ту историю.

Мой папа долгое время преподавал в строительном институте. Он был строгим, но справедливым преподавателем. Особенно строг был к тем, кто вообще не посещал его лекции и семинары. Он любит говорить так: «В медицине и строительстве ошибки недопустимы».

Экзамен. На поток — пара экзаменующих преподавателей. Пришли два двоечника. Не ходили никуда. Надеются с тройкой отползти. Вытянули билеты, готовятся. Начинают шептаться. Еще отличительная черта моего отца — у него очень чуткий слух.

— Кому сдавать будем?

— Вот та женщина валит! Только не к ней.

— Давай вот деду сдавать, — решает молодой человек и показывает в сторону моего отца.

— Давай. Деданы — добрые. Их главное заболтать.

— Понял. Я первый пойду. За жизнь спрошу.

Студент подсел к моему отцу и зашел с козырей:

— Уважаю ветеранов Великой Отечественной войны! Расскажите, пожалуйста, как воевали. Сколько вам лет было в Сталинградскую битву?

Мой папа совсем прифигел от такого поворота и честно ответил:

— Минус семь лет!

Тут прифигел уже студент. Экзамен продолжился. Двоечников отправили на пересдачу. В тот же вечер отец сбрил бороду и больше никогда в жизни ее не отпущал. А зря, мне нравилось. И ни фига он не дед! Точнее, дед, но только своим внукам! Пап, ты классный!

КАШЕЛЬ

Екатерина Васильевна постоянно мерзла в квартире. Отопление еще не включили, а лето незаметно переключилось на осень. Начался кашель. Срочно нужно было лекарство. Небольшая грелка. Тепленький мужчина. Желательно русский. Хотя... Просто теплый.

Екатерина Васильевна зарегистрировалась на сайте знакомств. Выбрала свою лучшую фотографию пятнадцатилетней давности со встречи выпускников техникума торговли и написала: «Ищу лекарство от кашля. Без вредных привычек. О себе: одни плюсы, если подумать. Если не думать — тем более».

Выложив анкету, Екатерина Васильевна откинулась на спинку кресла и тихонько сказала: «Ловись, рыбка, и большая, и маленькая». И начала вязать теплый шарф из красной пряжи.

Начали приходить первые сообщения.

«Крутая фотка. Любишь тусэ? Валентин. 43 года». Она немного подумала, отложила пряжу и написала:

«Тусэ не пробовала. Неплохо готовлю лагман».

Тусовщик Валентин пропал.

Потом написал некий Петр К.

«Знаю, как неплохо поиграть на фондовом рынке.

Ты со мной?»

Она ответила:

«Давайте начнем с игры в лото. Можно у меня».

Петр К. пропал. Видимо, на рынок пришла новая фура. Выгружает.

«Куни хочешь? Алекс, 21 год».

Она ответила:

«Колли очень сложная порода собак, к тому же у меня уже есть спаниель».

Екатерина Васильевна налила себе чай, укрылась пледом. Стало теплее. «А может, ну их, эти знакомства? Тепло и так».

Пришло новое сообщение.

«Екатерина, приветствую! Простите меня за мою прямолинейность, но, похоже, Вы опубликовали ваше объявление по ошибке. Система почему-то вместо раздела «Куплю лекарства» перенесла в объявления «Знакомства». Игорь Сергеевич. Завкафедры полупроводников. Доцент. Гитарист».

Она подумала и ответила:

«Ой, действительно не туда. Спасибо, что заметили».

Ответ прислали быстро:

«Я много думал, почему Вы не могли просто пойти в аптеку. Видимо, на это есть весьма сильные причины. Например, ураган. Я рекомендую Вам капли от кашля на основе Бутамирата и для настроения витамин С. Хотя лучше для настроения послушайте Олега Митяева. Мне помогает ☺».

Екатерина Васильевна удивилась и открыла профиль доцента-гитариста. На нее смотрел забавный мужчина в очках на фоне палатки и гитары. Она ответила:

«Большое спасибо. Обязательно воспользуюсь Вашим советом. Вам очень идет серая куртка, гармонирует с цветом глаз».

Сразу пришел ответ:

«Можно, я приглашу вас на Обскую Губу? На байдарках?»

Екатерина Васильевна ответила:

«Я подумаю. Говорят, байдарки полезны. Особенно от кашля».

УТРО...

Утро. Беру кофе в одном и том же кафе уже долгое время. За прилавком молодой бариста. Бодро спрашивает меня:

— Приветствую! Как обычно?

— Здравствуйте, да.

— Знаете, у нас коньяк закончился. В этот раз просто американо с молоком.

— Эх. Ну ладно, — пытаюсь одновременно улыбнуться его шутке и проснуться.

Я помню его почти с самого открытия. Его, угловатого, неуклюжего подростка, обучал более опытный коллега. Тогда, ожидая кофе двадцать с лишним минут, стал невольным свидетелем их диалога:

— Кухня не успевает, кофе-машина сломалась... Что делать? Что говорить клиентам? Ненавижу эту работу! — нервничал молодой.

— Шути!

— Ты забыл мое чувство юмора? Точнее, его отсутствие.

— Блин. Научись шутить. Это легко.

* * *

Жду кофе без коньяка. Рядом за столиком сидит женщина. К ней подходит тот самый бывший стажер:

— Извините, по вашему заказу — каша со свежими яблоками. Представляете, захожу на кухню, а там наш повар последнее яблоко доедает. Витамины любит. Можно заменить на любой другой фрукт?

Женщина начинает улыбаться. Я — смеяться.

— Конечно, можно, — отвечает она.

Вот у меня вопрос к вам, дорогие мои. Чувство юмора — это базовая «прошивка» или его можно натренировать?

ГЛАДИОЛУСЫ

Как-то раз в семье мальчика по имени Степан разразился большой скандал. Причиной стали пять гладиолусов, которые он сорвал с клумбы прямо перед домом, возвращаясь из школы. Цветы Степан подарил маме со словами: «Мам, с обычным вторником тебя!»

Мама была настолько растрогана поступком своего сына, что молча обняла его и тихонько заплакала, не уточнив историю появления букета.

Через тридцать минут в их квартиру влетела разъяренная соседка с криками:

— Тамара, твой Степан совсем сдурел? Где он?!

— Валентина Петровна, вы успокойтесь, пожалуйста. Что случилось? Хотите чаю?

— Он мои цветы выдрал! Я, как на каторге, вкалывала всю весну, чтобы наш двор выглядел прилично! А этот паршивец!.. А с чем чай?

— С мятой, душицей и вареньем из черешни.

Соседка моментально оказалась за кухонным столом.

— Ты представляешь, пять самых красивых цветов сорвал! Гладиолусов! Они же все лето силу набирали, в августе чтобы зацвести.

— А хотите запеканку творожную? Только что приготовила!

— С вареньем?

— Да!

— Чуть-чуть. Я ж худею. Но, чтобы тебя не обидеть, попробую.

Тамара поставила перед соседкой тарелку с одним куском запеканки. Соседка продолжала возмущаться:

— Я как папа Карло на этом газоне пашу... Тамара, так ты еще пару кусочков положи. И варенья побольше.

— Конечно, Валентина Петровна, — Тамара доложила пару кусков, сверху щедро полила вареньем из черешни, налила чаю.

Соседка уплетала за обе щеки.

— Ох, как вкусно! Нет, Степа парень, конечно, хороший. Мне тогда с этой клумбой дурацкой помогал. Вскопал по весне ранней.

— Валентина Петровна, я забыла. Мне же све-кровь передала немецкий горький шоколад. Мы его не очень. Зато в нем мало калорий. Попробуйте, а если понравится, всю плитку забирайте.

— Тамарочка, ну если ты настаиваешь... Пару раз Степушка воду мне носил. Поливали мы цветочки. Да и луковицы гладиолусов он сам купил. Мальчик очень вежливый, воспитанный. Да, что говорить, дети же — зеркало своих родителей.

Валентина Петровна доедала пятую дольку шоколада.

— Валентина Петровна, я забыла — у меня же настойка на кедровом орехе есть. Только вот сделала.

— Полезная?

— Не то слово! Сосуды расширяет. Кедр — самое благородное дерево! Вот!

— Тамара, а ты знаешь — Степа мне как внук! Люблю его! За Степушку! — сказала соседка и залпом выпила настойку.

— Еще?

— Ох, чувствуется, здоровье прям пошло! Ну, можно еще граммуличку. Тамара, скажу честно, я бы эти цветы сама срезала и на рынке нашем продала алкашу какому-нибудь. А Степа матушке родной принес! Как же я тебе, Тамара, завидую. Давай еще одну — и пойду!

Соседка выпила, взяла оставшийся шоколад и стала обуваться. В это время с работы вернулся отец семейства.

— Валентина Петровна, добрый вечер!

— Ну здравствуй, Миша. Явился — не запылится. И не стыдно тебе?

— Что такое? — удивился муж Тамары.

— Цветы где? Эх ты, сухарь!

— Какие цветы, не понимаю?

— ТВОЕЙ ЛЮБИМОЙ ЖЕНЩИНЕ! Галантным манерам лучше бы у сына поучился! — буркнула соседка и ушла, громко захлопнув дверь.

МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК

Появление в семье Петровых маленького человека собака по кличке Мэйсон восприняла спокойно. Но когда этот человек начинал кричать, Мэйсону становилось не по себе. Он тоже хотел есть и на улицу, но не до такой же степени. Потом он заметил, что хозяева стали раздражительными и сильно уставали из-за бессонных ночей с кричащим человеком. Мэйсон решил, что пора с этим разобраться.

Он понял, что нужно переключить внимание недозвольного. И как-то раз, когда маленький человек стал кричать, Мэйсон принес ему в кровать свое любимое игральное кольцо ярко-синего цвета. Маленький человек передумал плакать и внимательно посмотрел на странное меховое существо, потом — на кольцо. Любопытство победило, и он схватил кольцо крошечными пальчиками и стал играть. Через полчаса малыш уснул. Это была победа Мэйсона. Хозяева этой ночью не вставали и выспались.

Утром Петрова сказала мужу:

— Слушай, чудо какое, Мишка дал поспать! А ты еще спишь?! Мэйсон, гулять.

На прогулке Мэйсон был очень горд собой. Видеть улыбающуюся хозяйку — это счастье. Ну и, конечно же, неплохой шанс выпендриться перед другими собаками, коллегами по проживанию в одном дворе.

В следующий раз Мэйсон решил поменять тактику. Он опять передними лапами встал на детскую

кроватьку так, чтобы молодой человек его заметил. Как только Миша увидел в кровати что-то меховое с розовым языком, он стал кричать. Мэйсон начал скулить. Молодой человек перестал. Перестал и Мэйсон. Так продолжалось несколько раз, пока Миша не понял алгоритм. Через полчаса маленький человечек смеялся, периодически скуля, как Мэйсон. Собака тихонько подскуливала вместе с ним.

Наутро хозяева были добрыми и счастливыми. Опять. Мэйсон понял, что это его призвание. Каждую ночь он прокрадывался к Михаилу и развлекал ребенка. Было понятно, игра нравилась обоим.

* * *

Как-то раз Михаил кричал всю ночь. Петровы не спали. Мэйсона в комнату к его маленькому другу не пускали. Потом приехали люди в белых халатах. И началась какая-то суета в квартире. Потом люди в белых халатах быстро увезли куда-то Мишу и его маму. Чуть позже, собрав какие-то вещи, уехал и сам Петров.

Мэйсону стало не по себе. Он понимал, что происходит что-то нехорошее. Он лег на коврик у входной двери и тихо заскулил.

Ближе к вечеру приехал один Петров. По его лицу было понятно, что все плохо. На прогулке он не сказал ни слова. Хозяин о чем-то напряженно думал.

Когда они вернулись домой, Петров достал какую-то бутылку из холодильника, и за несколько раз, быстрыми глотками выпил ее содержимое. Закашлялся,

скорчил зверское лицо, потом неожиданно стал реветь. Мэйсон за компанию заскулил вместе с ним. Потом хозяин закричал:

— Мэйсон, ну почему так?!

Мэйсон не знал ответ. Хозяин посмотрел куда-то в окно и сказал:

— ХОЧЕШЬ, ЗАБЕРИ МЕНЯ, ТОЛЬКО ЕГО НЕ ТРОГАЙ!!!

Потом Петров завалился на пол и уснул. Мэйсон все понял.

* * *

Хозяева появлялись в квартире редко. В основном — переодеться, помыться, погулять и накормить собаку. Мэйсон еще с детства знал, что если чего-то сильно хотеть, то это непременно сбудется. Он хотел вернуть своего маленького друга обратно. Постоянно про это думал и кого-то просил. И... Это сработало, понял он.

С каждым днем хозяева становились веселее. На их лицах появилась надежда. Иногда хозяйка прижимала Мэйсона к себе, и они сидели неподвижно. Каждый думал и просил одно и то же.

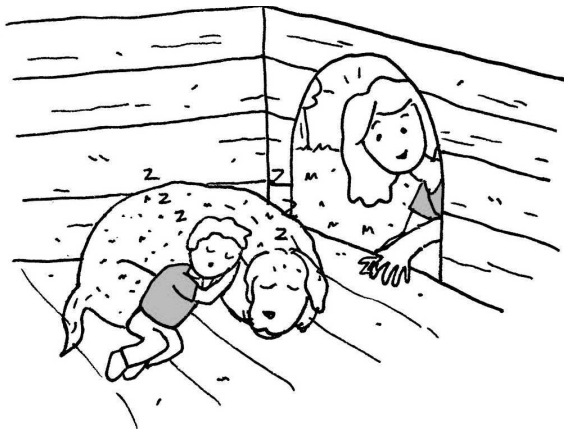
* * *

Мишу привезли. Он весь был в каких-то бинтах, но такой же маленький и смешной. Мэйсон так вилял хвостом от радости, что чуть не сломал полку для обуви. Хозяева были вне себя от счастья.

Ночью, когда все уснули, Мэйсон пробрался в комнату своего маленького друга, встал на кроватку передними лапами и тихонько прошептал смотрящему на него Мише:

— Мы очень волновались, почему ты так долго?

Маленький друг не ответил. Еще бы, ведь маленькие люди не умеют разговаривать...

ТОЛЕРАНТНОСТЬ

У меня есть друг, жуткий гомофоб. Плюс ко всему, он крупного телосложения и занимается пауэрлифтингом. Такой, знаете, супермаскулинный альфа-самец. Мой друг реально считает, что стричь мужчину может только женщина, иначе это «прелюдия к гомосексуальности». На появление в нашем городе барбершопов

друг отреагировал скептически — «педошопы». Когда узнал про мою стрижку в барберной, сказал, что я стал на 3 процента заднеприводным. И через пару лет такой практики однозначно превращусь в «этого самого». Как он это высчитывал — непонятно, говорил, есть какая-то формула, которая зависит от массы тела человека и его роста.

Когда я начинал с ним спорить, рассказывать, типа, наоборот, там работают брутального вида мужчины с бородами и татухами, он ехидно смеялся и говорил:

— Кукареку там! Петушки брутальные!

Короче, однажды он полетел в командировку в другой город. Подстричься у своего женского мастера не успел. Решил, что уже там, на месте. По его словам, это оказался «педогород»: кругом одни «барбершопы». Предстояла важная встреча, и стрижка была ему необходима. Дальше от первого лица:

— Захожу я в этот курятник, ко мне подходит очень манерный стригун. Ну, думаю, 110 процентов человек-радуга. Предлагает голову помыть, я соглашаюсь. Говорит: «Давайте, я вам легкий массаж головы сделаю». Не успел сказать «нет», он на что-то нажал, и я прям поплыл. Мне в жизни никто такой массаж не делал. Я реально кайфанул. Там же столько нервных окончаний. И, знаешь, я подумал, ну и пофиг, что гей. Чем он там занимается в спальне, меня не касается. Ты, главное, не останавливайся.

Мы смеялись еще долго. Впервые в нем заговорила толерантность.

БЕЗЗВУЧНО ЗВОНИЛ ТЕЛЕФОН

Он звонил уже пятый раз. Владелец телефона прекрасно понимал, от кого звонок. Он морщился, но продолжал игнорировать. Тот, кто звонил, так просто сдаваться не хотел, и звонки продолжались.

— Два упертых барана! — сказала та, что лежала рядом.

Владелец телефона тяжело посмотрел на нее и ответил:

— Не лезь сюда!

— Почему ты тогда просто не выключишь телефон или не заблокируешь его контакт?

Он еще тяжелее посмотрел на нее.

— А я скажу тебе почему, — продолжила она, — тебе нравится эта ситуация. Тебе нравится, когда он звонит. Возьми уже трубку!

— Нет!

— Люди не меняются. Ты же его знаешь.

— Именно поэтому — всё!

— Блин, как дети. Вы же — два сапога пара! Ваши дружеские отношения развиваются по одному сценарию. Вы двадцать четыре часа в сутки проводите вместе: бары, спорт, работа... Потом у него появляется девушка, и он пропадает.

— Именно! На прошлой неделе мне нужна была его помощь, ламинат настелить... А он даже не взял

трубку. Ну ты возьми, объясни, что не можешь! Но, блин, я же живой человек!

Та, что лежала рядом, слушала внимательно или делала вид, что слушает внимательно.

— Ты пойми, он звонит мне сейчас потому, что поссорился с той, с кем он сейчас. И опять ему нужен друг.

— Может быть, для этого друзья и существуют? — тихо произнесла та, что лежала рядом. — Просто поговори с ним.

— Думаешь?!

— Конечно, объясни, что чувствуешь. Что нельзя так. Что тебе больно.

— Это слабость!

— Наоборот, это поступок сильного.

Он взял телефон и уже почти нажал «ответить», как остановился и посмотрел на ту, что лежала рядом:

— Ты же понимаешь, что, если я возьму трубку, я уйду и мы больше не увидимся до следующего раза, пока он...

— Понимаю.

— Но это же нечестно. Я поступаю с тобой так же, как он со мной.

— Я рада, что ты это осознаешь. Но есть разница.

— Какая?

— Ты мне за это платишь! Возьми трубку! Сеанс закончен.

Из двери с табличкой «Психолог» вышел мужчина средних лет. Он с кем-то оживленно говорил по телефону.

ЖЕНЩИНА С СИНИМ ПАКЕТОМ

Собираясь сегодня на работу, обнаружил в кармане куртки скрученную пустую бутылку-полторашку. Оказывается, она пролежала там почти полгода, с самого Владивостока. Вы спросите: «Как же так получилось?!» В общем, история такая.

...Мне казалось, мы шли по самому невероятно-му месту на земле. Наш путь проходил вдоль высокого обрыва. Шаг в сторону — и рыбы Японского моря получили бы много корма в виде меня. Написать, что было страшно, — ничего не написать. У меня никогда не было боязни высоты, но идти гуськом по тропинке вдоль отвесных скал было невероятно страшно.

Когда мы дошли до конца мыса, то увидели подростков, которые с отвесной скалы прыгали в море. Одиннадцать метров! Когда я убедился, что ребята начали прыгать по второму разу, тихонько сказал себе: «Ну вот, ссыкло, видишь...»

Обратно идти было намного легче. Я пытался шутить, раздражая своих попутчиков изречениями типа: «Вы посмотрите, какая красота вокруг. Вы в курсе, что Питер Джексон „Властелин колец“ здесь снимал?! Взял бюджет как за Новую Зеландию, а снимал здесь, на мысе Тобизина! Он же здесь четвертую часть снял „Гномы против Джедаев!“?!»

Попутчики немного ускорились, и так получилось, что дальше я пошел один. Впереди меня шла

женщина с девочкой лет шести и большим синим мусорным пакетом. Мама периодически находила рядом с тропинкой пустые бутылки, использованные салфетки, пустые сигаретные пачки и складывала к себе в пакет.

Я стал невольным свидетелем их диалога.

— Мам, ну зачем ты этот мусор собираешь?

— Милая, мне не сложно.

— Ну почему это ты должна делать?

— Мне нравится, когда чисто.

— Пусть кто это сделал, тот и убирает.

— Ну, они скорее всего торопятся, не могут.

Мы подошли к обрыву. Чтобы спуститься, нужно было держаться за канаты руками. Пара впереди разделилась: вначале пошла девочка, потом ее мама. Женщина не отпустила свой пакет ни на секунду. Более того, где-то в середине неудобного спуска она нашла в скале пустую упаковку из-под чипсов и виртуозно закинула в свой синий пакет.

Дальше я шел один. Меня окружала нетронутая красота, правда, ровно до того момента, пока я не увидел в кустах пустую пластиковую бутылку. Красота моментально померкла. Машинально стал проклинать и материть людей, которые так делают, и прошел мимо. Вспомнил о женщине. Вернулся, скрутил пластиковую бутылку и засунул в карман своей куртки.

Женщина с синим пакетом, вы — прекрасны!

НЕВЕРОЯТНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ В ЦЕНТРЕ ПИТЕРА

— Свобода размахивать руками заканчивается у кончика носа другого человека! — патетически произнес бомж в сером костюме и тут же получил в жбан от другого бомжа — в белом костюме с пятнами.

— Добро должно быть с кулаками! — прилетел второй удар.

Бомж в белом костюме отошел в сторону и с разбегу налетел на противника, повалив того на землю. Два бомжа боролись. Бомж в белом костюме продолжал:

— Ладно бы вы, милейший, меня обидели. Вы позарились на святое! Вы бессовестно врете, что уважаемый мною человек, Михайло Ломоносов, был бастардом Петра Великого! Вы как минимум оклеветали двух дорогих моему сердцу людей!

Последнюю фразу он прохрипел, так как оппонент принялся за удушающий прием. Прохожие стали останавливаться и следить за поединком в Апраксином переулке. Тот, кто проводил удушающий, в сером костюме, пояснил:

— Твой уважаемый Петруша в 1711 году обрюхатил сироту, Елену Ивановну Сивкову, когда проверял верфь в Усть-Тосно! И появился сводный брат Елизаветы! Миша!

— Я не позволю какому-то человеку с низкой социальной ответственностью фальсифицировать историю!

Тут бомж в белом костюме нанес левой рукой удар в челюсть врагу и ушел от удушающего. Он оказался сверху и воспользовался преимуществом — удары сыпались на серого.

Людей вокруг становилось все больше. Некоторые снимали на телефоны. Другие делали ставки. Меж тем бомж, которого били, орал:

— А как, по-твоему, Михаил Ломоносов поступил в Славяно-греко-латинскую академию? Простой босяк в лаптях? Как стал профессором Академии наук обычный оборванец из деревни?

— Он был талантливый, умный и целеустремленный! Он сам себя сделал! — решительно вещал бомж сверху, продолжая бить нижнего.

— Тебе самому не смешно? Еще скажи, Билл Гейтс сам себя сделал в гараже родителей?

— Да! Он и товарищи написали уникальную операционную систему для *IBM*!

— Все знают, что мать Билла Гейтса была председателем исполнительного комитета, куда входили шишки из *IBM*!

Люди перестали снимать драку, а зачем-то позалезали в телефоны, что-то искали и увлеченно читали. Бомж сверху продолжал наносить удары. Они становились все слабее и слабее...

— Ты врешь! Он сам! Сам! Скажешь, Джефф Безос тоже основал «Амазон» при помощи родителей?

— Конечно! В первые годы компания была банкротом! Родители дали ему двести пятьдесят тысяч дол-

ларов, чтобы избежать банкротства! Всех их сделали влиятельные родители!

— Нет! Я верю, что человек способен сделать себя сам! Я всегда жил по этому принципу!

— Посмотри на себя! Ты — БОМЖ! — Неожиданно удары прекратились.

Человек сверху поднялся и сказал:

— А вот сейчас было обидно.

Сказав эти слова, он придал лицу безразличное выражение и направился в сторону Садовой улицы. Зевачи расходились с такими же выражениями на лицах. Другой бомж поднялся, отряхнулся, вытер кровь подкладом пиджака и тихо проговорил сам себе:

— Какие все обидчивые стали.

КОЕ-ЧТО О ФОБИЯХ...

У меня есть друг психолог. У него скромный черный автомобиль. На заднем стекле большая надпись «ПСИХОЛОГ» и номер телефона. На мой вопрос: «Помогает ли в поиске клиентов?» — он отвечает, как и положено в его профессии, вопросом:

— Ну вот, скажи, где можно встретить столько людей, которым требуются мои услуги?

Так вот — пробка. Три ряда. Левый поворот. Мой друг в крайнем левом ряду. Поворотник включен. Ждет поворота налево.

Неожиданно из крайнего правого ряда большая черная TUNDRA, не включая поворотников, заезжает в этот левый поворот. Громко сигналив, как бы показывая, кто вообще здесь хозяин. Все машины пропускают. Автомобиль тонированный, мало ли. Все, кроме моего друга. Он принципиально не стал его пропускать. Более того, в ответ стал тоже ему сигналить.

После поворота пробка рассосалась, но зато моего друга стала преследовать черная TUNDRA. Прижиматься очень близко. Потом у друга зазвонил сотовый.

— Але, психолог? — спросил суровый голос.

— Я ждал вашего звонка, — спокойно ответил друг.

— Знаете, психолог, у меня фобия. Фобия, что ко мне постоянно прижимается черный автомобиль.

— Фобия — это иррациональный навязчивый страх. Страх бессмысленный, необоснованный, но человек самостоятельно с ним справиться не может. Фобия всегда имеет причину.

— Я на охоту опаздываю!

— Перенос агрессии, значит!

— Чего?

— Стреляя по животным, вы переносите агрессию с одного объекта на другой.

— Да! Точно! Я ваш номер записал. Мы можем встретиться на следующей неделе?

— Конечно. Только приходите, пожалуйста, без ружья.

TUNDRA отстала, а у моего друга появился новый клиент.

ПОСТАНОВКА

В маленьком провинциальном городе произошло большое культурное событие. Городской драматический театр поставил спектакль по пьесе местного автора. Отдел культуры мэрии выделил кучу денег на постановку. Был приглашен питерский режиссер. Подготовка спектакля длилась несколько месяцев. На следующий день после премьеры местный автор постучался в гостиничный номер, где жил режиссер.

— Да-да, войдите! — почти капризно прозвучал высокий голос.

Пожилой автор зашел и увидел на кровати полуобнаженного молодого человека, увлеченно тыкающего в смартфон. Первое, что он заметил, — татуировки. Верхняя половина тела режиссера была покрыта ими вся. Может быть, и нижняя, но из-за штанов было не совсем ясно. Лицо режиссера украшали какие-то болты и шипы, в нос было вставлено широкое кольцо. Уши отвисли под тяжестью серег. Сразу стало понятно — режиссер был очень модный. Можно сказать, культовый. В номере почему-то сильно пахло бензином.

— Здравствуйте, извините, что беспокою... Я — автор истории, по которой вы поставили спектакль, — тихо и немного смущенно произнес мужчина в сером плаще.

— О-о, какие люди! Вчера после премьеры не удалось пообщаться. Как вам премьера? По-моему, мы произвели фурор!

— Хм... Я хотел бы, чтобы из афиш убрали мое имя.

— Присаживайтесь, вы мне начинаете нравиться. Почему?

— Вчера я увидел другую историю. Я не писал такое... Уберите мое имя!

— Вы успокойтесь! Что конкретно вам не понравилось? Давайте разберем детально!

— Почему все герои моей пьесы про воспитание ребенка на сцене... голые?

— Так в этом же и задумка... Мы обличаем людей, показываем их такими, какими они предстанут на последнем суде! Хотите виски? — Молодой режиссер налил себе полный стакан и почти тут же его опорожнил. — Ну, не хотите — как хотите. Еще замечания?

— Почему все отрицательные персонажи... Как бы слово подобрать... мастурбируют постоянно?!

— Во-о-от! Заметили! А потому что они эгоистичны в своих низменных порывах! Они как животные! Им нужно только одно! Ну гениальная же находка, согласитесь! Гениальная!

— Учитель, который... делает это на уроке математики... Это странно. У меня история про усыновление ребенка и его судьбу в нашем непростом мире.

— Во-о-от! Мир — это общество. А наше общество больно и порочно! Вы придираетесь к мелочам. Еще замечания?

— Почему директор роддома представлен как законченный наркоман?! Я писал его с моего друга. Он порядочный человек. Он помогает с усыновлени-

ем людям. А у вас он десять минут не может попасть шприцем в вену на ноге, а потом ест сырое мясо?

— Да потому что он — чиновник! Чиновник не может в нашей стране быть хорошим! Почитайте Пикабу! Он на игле от своей власти! А мясо — просто метафора того, что он ест людей! Чинуши — людоеды!

— У меня в рассказе этот «чинуша» помог найти мальчику папу и маму. А у вас он попросил зрителей с первого ряда найти ему на ноге вену для инъекции героина!

— Это интерактив! Я даю зрителям понять, что Сатана рядом. Сегодня сосед соли попросит, а завтра задушит тебя в подъезде! Нельзя расслабляться! Хотите порошу нюхнуть?

— Нет, спасибо.

Режиссер из Питера сделал на прикроватном столике дорожку из белого порошка и втянул ее через нос.

— Зря! От насморка очень помогает! Это все замечания?

— Нет! Зачем главный герой, чтобы поступить в институт, на сцене курицу живую того... потом в крови измазался.

— Во-о-от! Подошли к главному! Это жертвоприношение! Язычество! Так мы показали, что образование хоть и дает человеку возможность развить интеллект, но он как был животным, так им и остается. Хищником, движимым танатосом, инстинктом смерти.

— Бабушку с третьего ряда стошнило!

— Это из нее бесы вышли! Она очищается!
— Да вам лечиться надо, молодой человек!
— Это искусство, оно всегда балансирует на тонкой грани между физиологическим шоком и катарсисом. Некоторые отрезают уши, другие рисуют на фанере, протыкая банки с красками, кто-то ваяет из дерьма... Не мне и не вам судить. Позже история рассудит. Завтра на всех порталах появится новость: «Молодой режиссер поставил в Захопинске „Содом и Гоморру“, облился бензином в своем номере и поджег себя». А вы станете не просто стариком-писателем, приверженцем соцреализма, а культовым гением современности. Этакий Ирвин Уэлш из уездного города N. Кстати, у вас спичек не найдется случайно?

«СЛАБОУМИЕ И ОТВАГА»

Мне очень нравится это выражение. Прямо очень. Мне кажется, оно очень четко характеризует некоторые мои действия и действия моих знакомых.

Пример 1

Одному мужчине на сорокалетие пожелали пожить для себя. Мол, время пришло. Он так впечатлен, что продает машину, бизнес, бросает семью с тремя детьми и уезжает в Тбилиси. Играть в казино и пить домашнее вино. Говорят, проиграл всё. Ищет деньги на обратный билет.

Пример 2

Молодожены берут в банке кредит на свадьбу. Два миллиона рублей. Бизнес-идея проста, как все гениальное: гости подарят деньги — погасим кредит, еще и на путешествие останется. Шикарная свадьба. У невесты два платья от местных кутюрье. Двести человек гостей. Красивые тосты и тонкие конверты. Один конверт пуст. Первая брачная ночь, президентский сыут в гостинице четыре звезды, он и она считают деньги — двести тридцать четыре тысячи. Молодые ссорятся, выясняя, чьи родственники жлобее и кто должен выплачивать кредит. В итоге — развод. Кредит по суду разделили пополам. Не платит никто.

Пример 3

Дружная семейная пара, двое детей, продают квартиру за несколько миллионов рублей. Супруга с детства мечтала быть орнитологом, идет на обучающие курсы по разведению страусов. Вкладывают все деньги в ферму. Прогорают. Сейчас живут в съемной квартире. По-прежнему любят страусов.

Пример 4

Она работает администратором в магазине по продаже электроники. Он — охранником в этом же магазине. Он и она любят друг друга. На 14 февраля, День всех влюбленных, он ворует самую большую плазму в их магазине. Для нее! Его ловят, сажают, дают год. Она его ждет и выплачивает магазину стоимость телевизора.

ЖЕНЩИНА В СЕРОМ ПАЛЬТО

У нас похолодало. Сидел в машине, ждал человека. Чуть дальше, на другой стороне улицы, расположена большая парковка. Удивительно, но — забита! Все встало на свои места, когда рассмотрел, что парковка рядом с большим салоном красоты.

В общем, возвращаюсь к парковке. Подъезжает убитая «япошка». Встает вторым рядом. Включает аварийку. Из нее выходит женщина. Скажем так, женщина сильно устала от самоизоляции. На заднем сиденье ее машины — два детских автокресла. Легкое серое пальто женщины чем-то заляпано. «Скорее всего, детским питанием», подумалось мне. Сама она чуть взъерошена и очень нервная. Я подумал, что ей пришлось оставить с кем-то детей, чтобы посетить салон красоты.

Как только она скрылась за дверью, сразу появился эвакуатор. В салоне сидели водитель и молодой сотрудник ДПС. Интересно, почему они не соблюдают режим самоизоляции и какой процент зараженных вирусом среди эвакуаторщиков?

Они в три минуты погрузили автомобиль женщины, и эвакуатор быстро уехал. Молодой сотрудник ДПС что-то записывал. Выбежала та самая женщина с мокрой головой, в парикмахерской накидке, такой, знаете, как плащ у мушкетеров. Я вышел из машины, направился к ней, чтобы предложить повозить ее

по адовому кольцу между ДПС и штрафстоянкой. Но я опоздал...

Женщина стала что-то говорить сотруднику ДПС. Я не слышал, что она говорила, но я догадывался. Там был такой мощный эмоциональный шквал... Она обвиняла молодого парня во всем. Она плакала. Она материлась. Она топала ногами. Она выхватила протокол и порвала его на мелкие кусочки. Я посмотрел на лицо парня — и увидел в нем сострадание. Он молчал и стоял как вкопанный, пока женщина орала на него. Не было злости в его глазах. Было сочувствие. Да, обычный винтик системы дрогнул! Даже не так — вместо работника государственной машины вдруг появился человек.

Он молча вытащил телефон, кому-то позвонил. Долго разговаривал. Машину привезли обратно. Помогли припарковать в правильном месте. Сотрудник ДПС извинился. Женщина его обняла и вернулась в парикмахерскую.

А так у нас лето. Комары уже.

ХОРОШИЙ ДИФФУРЦИК

— Что вы на меня так уставились, глаза прожжете! — проговорила женщина с заднего сиденья такси.

Она заметила, что таксист внимательно наблюдает за ней через зеркало заднего вида.

— Извините. Просто вы очень красивая. Особенно лицо... Ну, не в смысле, что остальная вы не краси-

вая. Тьфу ты, блин! Что я несу. У вас красивое лицо, тело, ноги, ступни... Блин... Вы на сто процентов состоите из красивых молекул... Ой... Опять не то! Если взять выборку из среднестатистических женщин, например, из ста тысяч, и задать параметр выборки — красота, то вы будете на третьем месте!

— А вы, я смотрю, мастер комплиментов. Но все же почему на третьем?

— Выборка случайная, вдруг в нее попадут еще ваши гены. Вы же такая красивая в кого-то. Мама ваша или бабушка... Блин, да что я несу!

— Спасибо за столь странный комплимент. Мне приятно. А вы ученый?

— Диффурщик. Ну, это...

— Математик?!

— Да! А вы еще и того... Не ку-ку.

— Вы прям сегодня в ударе по части комплиментов. Машина встала в большую пробку.

— Может, музыку включите? — попросила женщина.

— Можно не буду? Мне вчера хватило.

— А что было вчера?

— Отвозил женщину в другой город. Она попросила поставить грустные песни Аллы Пугачевой...

— Да, да, мне тоже нравится «Не отрекаются любя», «Опять метель»...

— Слушайте, я понял, что у женщин на душе. Столько скорби, обиды. Я бывшей своей позвонил и прощения попросил... Не, давайте в тишине поедем.

— Божечки мои, какой сентиментальный диффурищик-таксист. А почему в такси? Только не говорите, что таксуете для себя. Встреча с интересными людьми...

— Деньги нужны. Хорошее дифференциальное уравнение — очень красиво, конечно, но если бы не потребности человека в еде, жилье, книгах...

— Любви?

— Нет, эту потребность я зацементировал у себя. От нее очень больно. Вначале легко, а потом больно. Думаю, вы не сможете этого понять.

— Почему?!

— Вы красивая. Мужчины возле ваших ног так и вьются. Не устраивает этот — до свиданья! Здравствуй, другой!

— Вот если бы не окраина города, я бы вышла из вашей машины! Грубиян!

Они замолчали. Каждый думал о своем. Машины вообще перестали двигаться. Неожиданно женщина продолжила:

— Моя красота — проклятье! Меня с детства все воспринимали как красивую игрушку, что-то вроде украшения. В школе со мной дружил мальчик, которому я нужна была как статус — типа: «Я дружу с самой красивой девчонкой школы». Мы даже с ним почти не разговаривали. В институте меня добивался бандит один. У него была красивая машина и красивая подруга. А замуж я вышла за человека, который на свадьбу пригласил полгорода, чтобы показать: «Я в жизни достиг всего, посмотрите на мою красивую жену!»

— А почему вы соглашались?

— Хороший вопрос! Правильный! За меня всё решилось. Родители говорили: так лучше. Подруги — что с ним будешь как у Христа за пазухой, а счастье — дело наживное...

— Не понимаю. Ну вот, допустим, морская капуста. Я ее ненавижу. Мне из каждого утюга говорят о ее полезности. Ну и что? Не ем — и всё тут.

— Ну вы и не красивый.

Возникла долгая пауза, и они засмеялись.

Женщина продолжила:

— На меня смотрели не как на человека, а как на товар. Я превратилась в довесок для достижений. Почему вы улыбаетесь?

— Представил: диффурщик с красивой женой.

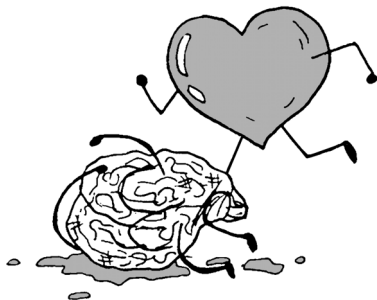
— Согласитесь, звучит лучше, чем просто диффурщик.

— Намного. Мы приехали!

— И вы не попросите у меня номер телефона? — растерянно и немного смущенно спросила женщина.

— Ну, во-первых, мне система написала ваш телефон. Думаете, у меня есть шанс?

— Хороших диффурщиков мало...

ПИРАТ

Недавно общался с пиратом. Нет, не Джеком Воробьем, конечно. С книжным пиратом. Листаю ленту в ВК. Попадается пост «Скачайте книгу А. Бессонова „Добрее” — бесплатно!» Спрашиваю админа:

— Как бизнес?

— Нормально. А вы автор?! Будете права качать?

— Пока не собирался.

— Ну тогда спасибо!

— За что?

— Что-то стоящее написали.

— В смысле?

— Ну вы же понимаете — мы продавать ерунду не будем!

«Вот подлецы какие», — подумал я и засмутился в улыбке.

ТАИСИЯ

— А ну пей еще! — У мужчины в белом костюме заплетался язык.

Впрочем, его собеседник едва ли был трезвее.

Они подняли граненые стаканы с водкой. В кафе было душно и пахло горелым, но мужчины этого не замечали.

— Виктор Петрович, пойми... те, — икнул второй. — Не в магазин пришли. Я врач, а не нэповец. Я крещеный! Как потом с этим жить?

— Слышь, гнида докторская! — мужчина в белом схватил икающего за воротник. Потом огляделся вокруг и продолжил уже тише: — Меня лично товарищ Сталин поставил председателем колхоза. Я всех в кулаке держу. Дом полная чаша, жена красавица, а родить не может. Ты пойми, так будет лучше. Заживет как человек, воспитаем.

— У нее родители есть. Будут искать.

— Ты про эту грязь, оборванцев деревенских? — Он фыркнул. — Плодятся как кролики. Одним больше, одним меньше.

— Против Бога идешь.

— Товарищ Сталин твой Бог. И партия. Врач, а в сказки веришь. На, держи!

Из одного кармана в другой перекочевала пачка денег.

* * *

— Дарья, там с города звонили.

— Елки-моталки, больница, наверное. В сельсовете есть кто?

— Вроде председатель был.

— Тогда побегу. Коль, из больницы звонили! Вылечили, значит, Таю, можно забирать. Трезвей давай.

— Опять пьет? — спросила соседка.

— Неделю как.

— Беда. Ну беги.

Дарья набросила пальто. До сельсовета рукой подать — всего-то через улицу. Двери были открыты. На

большом, потрескавшемся от времени столе надрылся телефон. Она схватила трубку.

— Але!

— Вы мама Таисии Смирновой?

— Да!

— Девочку три дня назад привезли с подозрением на пневмонию...

— Да-да, вместе ездили, я и фельдшер наша.

— Беда у вас, крепитесь. Девочка умерла сегодня ночью.

Дарья охнула и осела на пол.

— Как?

— Эпидемия тифа. Тело отдать не сможем, приезжать тоже нельзя. Сами все сделаем, вы не волнуйтесь. Ну и, в общем... До свидания.

* * *

Прошло пять лет.

Человек в форме шагал по деревне и удивлялся, что эта деревня — его. Родная. Как давно он тут не был. А вот и знакомый дом с синей крышей.

Он постучал. Дверь открыла Дарья.

— Паша, сыночек!

— Я вернулся, мама. Передал границу надежным ребятам.

Они вошли в дом, и Дарья крикнула:

— Посмотрите, кто пришел!

Из комнаты выбежала девочка лет пятнадцати, красивая, с длинными русыми волосами.